

Мир. газ. 1943, № 8, 8а в.

Папатаnasiу Аспасия, выдающаяся греческая актриса и общественный деятель. Участница антифашистского движения Сопротивления. Окончила школу афинского Национального театра. Играла в пьесах советских авторов — «Нашествие» Л. Леонова, «Дальняя дорога» А. Арбузова. Всемирное признание принесли А. Папатаnasiу роли Электры и Медеи в трагедиях Софокла и Еврипида на сцене Пирейского театра.

Актриса выступала во многих странах мира (в том числе и в Советском Союзе).

1. Когда меня спрашивают, какую роль играет театр в общественной жизни нашего времени, я отвечаю, что он не играет никакой роли, потому что мне не нравится само это выражение «роль». Театр не играет роль в обществе, а является в определенном смысле выражением самого общества. И как общественная необходимость он не играет роль, но следует за обществом и развивается вместе с ним. Театр, по моему, это не вдруг придуманное людьми художественное выражение. И эти люди не вдруг, не в одночасье стали служить ему, писать пьесы и ставить их на сцене, и выявляться через художественные обра-

Аспасия ПАПАТАНАСИУ

ВЛАСТЬ СЦЕНЫ

зы. Театр, как мы знаем, родился из общественной необходимости. Уже в первобытном обществе существовало представление, хотя оно и имело совершенно иные, нежели теперь, формы. Группа людей собиралась вместе, и ее члены — каждый и все вместе — пытались представить нечто иное, чем то, кем они были: или дух умершего предка, или сцены, в которых они показывали свое желание приручить животное. Это было не самоцельное действие, а попытка через действие узнать или объяснить какое-то существующее явление. Вокруг этой группы сидели люди, которые смотрели на перевоплощение своих соплеменников, и в эти минуты они тоже жили тем, что представлялось перед ними. Это и был театр. Он существовал и существует в обществе как всеобщественная необходимость и оказывает воздействие на все явления, происходящие в обществе, и на взаимосвязь этих явлений. Поэтому я говорю не о роли театра, а о его влиянии на общество и, соответственно, на человека. Я верю в то, что театр может воздействовать на общество тем сильнее, чем глубже будет его содержание. Конечно, нельзя утверждать, что театр — это единственный общественный способ

высказывания, но, на мой взгляд, один из самых серьезных в области искусства.

Единство зрителя и актера — вот неповторимая в других искусствах сила, выражающая жизненность театра. Я помню, мы играли «Медею» в Афинах много лет тому назад, до прихода к власти военной диктатуры. Играли мы на стадионе перед двенадцатью тысячами зрителей. Мы, актеры, чувствовали, что смотрится спектакль «без дыхания». И вдруг в тот момент, когда я говорю хору, что убью своих детей, а хор, окружив меня, умоляет не делать этого, все эти двенадцать тысяч человек закричали: «Не убивай своих детей!». Такое единение зрителей с героем не может произойти ни в кинематографе, ни на телевидении.

Сейчас много спорят о путях развития литературы, живописи, поэзии. О театре дискутируют еще больше, и оценки современного театрального искусства и его общественной значимости колеблются от проповеди театра до его полнейшего отрицания для будущего. А он тем временем ищет оптимальные формы для выражения жгучих проблем нашего времени, и поиски эти бесконечны. Театр живет интенсивно, как никогда.

СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

2. Для меня театр всегда должен быть политическим, но в самом широком смысле слова. Политический театр — это театр, выражающий самые острые интересы времени, разногласия общества и его живое и здоровое начало. Конечно, это ответ-эпиграмма, но в нем содержится и сущность того, что есть политический театр. Не может, на мой взгляд, существовать как высокое искусство театр развлечения. Думаю, что такого вообще нет, потому что театр, где на сцену выходят, чтобы пошутить или рассказать анекдот, — это уже не театр, поскольку он общественно нецелесообразен. Люди, которые говорят о том, что невозможен театр политический, высказывают тем самым политический тезис. Политический театр освещает общественные проблемы с разных точек зрения и позволяет зрителю увидеть эти зримо воплощенные проблемы, дать им свою оценку, ответ на них или же самому поставить вопрос. Актер, как художник, обязан раскрыть или хотя бы поставить перед зрителем проблему. Те же деятели, и политические, и театральные, которые хотят, чтобы театр не затрагивал острых проблем и всего-навсего

развлекал зрителя, делают свою политику. Им выгодно отстранить зрителя от общественной жизни.

3. Смысл сегодняшнего театра — в выходе в массы, а не в замыкании в собственных сферах для наслаждения элиты. Самые серьезные театральные эксперименты обращены на поиски тех дорог, которые приведут театр к широким массам. Театр возвращается к своей старой миссии: он выходит на улицы. Театр будущего я вижу как искусство, которое будет черпать свои силы у масс и обращаться к массам. То, чему суждено умереть, — это театр «коробка».

4. Московский театр находится на очень высоком уровне. Я видела великолепные спектакли, в которых было все то, о чем я говорила, и главное — постановка общественно важных проблем. Меня уже не трогает традиционная, академическая игра. Театр должен ломать, если у него есть, что строить. Я против тенденции ломать ради того, чтобы сломать, или ради эффекта. Я думаю, что советский театр может ломать стареющие традиции, потому что он может и строить заново; у него есть для этого сила и материал.